

Экономические науки, 1976, № 5, с. 19-30.

Ежемесячный журнал
Министерства высшего
и среднего специального образования СССР

З. Файнбург,
профессор, доктор философских наук; Г. Козлова,
доцент, кандидат экономических наук (г. Пермь)

СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ТИПА ТРУДА

Понятие исторического типа труда является одним из исходных в экономической теории марксизма-ленинизма. Уже в «Немецкой идеологии» (1845—1846) К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают общественно разделенный труд (разделение труда) как *исторический тип* труда. Мысль эта затем проходит красной нитью через все экономические работы К. Маркса. Концепция *смены исторического типа труда* как условия перехода от первобытнообщинного строя к новой крупной *эпохе социальной истории* — эпохе цивилизации (понятием цивилизации Ф. Энгельс обозначал в совокупности все классовые антагонистические формации) — лежит в основе работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Наконец, в подготовительных работах к «Капиталу» (и особенно в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.») К. Маркс формулирует в общем виде отличительные черты того нового исторического типа труда, который должен быть свойствен всей коммунистической эпохе истории. На той же идее смены исторического типа труда основаны все важнейшие положения о новой материально-технической базе производства и новом типе организации общественного труда при социализме, о новых формах побуждения работника к труду в социалистическом обществе, сформулированные В. И. Лениным в работах «Как организовать

соревнование?», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин» и др.

Проблемы смены исторического типа труда приобретают особенно большое значение в условиях развернутого строительства коммунизма в СССР. Не случайно в докладе товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС изучение характера и содержания труда в условиях зрелого социализма отнесено к числу важнейших задач общественных наук¹. Составление комплексной программы механизации ручного и физического тяжелого труда, мероприятия по механизации и автоматизации производственных процессов и постепенному вытеснению ручного труда, особенно тяжелого и малопривлекательного, названы товарищем А. Н. Косыгиным в его докладе на XXV съезде КПСС в числе важнейших задач десятой пятилетки².

Смена исторического типа труда всегда есть двуединый процесс. Во-первых, ее предпосылки закладываются революционными преобразованиями материально-технической базы общественного производства: изменяется *функциональное содержание* труда, непосредственно отражающее специфические черты процесса труда как процесса взаимодействия между человеком и природой. Во-вторых, необходимым условие смены исторического типа труда является происходящий в результате социальной революции коренной сдвиг в производственных отношениях (отношениях собственности прежде всего): иным становится *социально-экономический характер* труда, отражающий специфические черты общественных отношений людей.

При всех различиях, имеющихсся между трудом раба, крепостного и наемного рабочего, — это в широком смысле один исторический типа труда: *общественно разделенный труд*, являющийся материальной основой частной собственности и эксплуатации. В рамках этого единого типа в историческом процес-

¹ См.: Л.И. Брежнев. Отчет Центрального комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 89.

² См.: А.Н. Косыгин. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы. М., 1976, с. 28.

се сменяют друг друга разные по функциональному содержанию и по социально-экономическому характеру этапы ступени. Есть, иными словами, существенные различия внутри единства некоторых главных черт, и эти различия как раз и воплощаются в социальной специфике труда раба, крепостного, наемного рабочего.

При исследовании труда его социально-экономический характер необходимо рассматривать в единстве с функциональным содержанием. Односторонний подход — в любом варианте — ведет к серьезным ошибкам в трактовке этой проблемы.

Гипертрофия функционального аспекта ведет к техницизму, к недооценке коренных революционных социальных преобразований в процессе смены исторического типа труда. Недооценка этого аспекта вызывает игнорирование объективного характера изменений в производственных отношениях, обусловленных развитием производительных сил общества. И в том, и в другом случае не могут быть поняты внутренние противоречия нового исторического типа труда, всегда являющиеся источником его самодвижения и развития, не могут быть раскрыты условия, при которых общественные отношения в труде в полной мере проявляют свои исторические преимущества.

Изменение исторического типа труда как целого, т. е. смена *социально-экономического характера труда* в его диалектической взаимосвязи с *функциональным содержанием труда*, и является предметом нашего анализа.

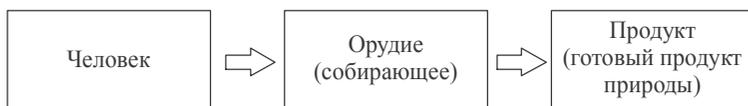
Общественные отношения людей в процессе труда — отправной пункт политико-экономического анализа любого способа производства. Общеизвестно, что в «Капитале» К. Маркса исходным пунктом исследования является характеристика двойственности труда, заключенного в товаре. Именно анализ двойственного характера труда дал К. Марксу ключ к последовательно научной теории товара и теории прибавочной стоимости. Товар, в понимании К. Маркса, это прежде всего та историческая

форма продукта, в которой выступает прикрытый вещной оболочкой *общественный труд*.

Если взять за основу методологические посылки, которыми руководствовался К. Маркс в «Капитале» и в других экономических работах, рассматривая промышленную революцию XVIII—XIX вв., то окажется необходимым выделить несколько главных этапов развития средств труда как основы развития производственной деятельности человека³. Соответственно важнейшим этапам развития средств труда, тесно связанным с развитием всей производственной деятельности человека, происходит и смена исторических типов труда.

Первый этап. В качестве средств труда выступают простые орудия труда, тяготеющие и по назначению, и по форме к своим природным прообразам. Эти орудия труда выступают как непосредственное «удлинение», «утяжеление», «усиление» руки человека. Они приводятся в действие прямым усилием человека и поэтому функционируют только при непосредственном приложении к ним его физической силы. Процесс производства носит в этих условиях характер *собираательства* готовых продуктов природы. Поэтому природные объекты (земля, животные и т. п.) выступают не как средства, а лишь как предметы труда.

Символическое изображение процесса труда и производства здесь могло бы выглядеть примерно следующим образом:

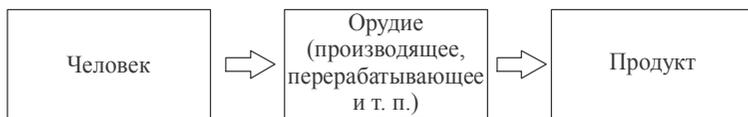
Исходная историческая форма труда (соответствующая всей эпохе первобытнообщинных отношений) — труд в процессе своего *становления*. Человеческая деятельность здесь *синкретична*: труд в силу своей «собираательной» направленности, примитивности еще не выделился из нее в достаточно полной

³ «Развитие человеческой рабочей силы, — указывает К. Маркс, — в особенности проявляется в развитии *средства труда* или *орудия производства*» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 47, с. 56).

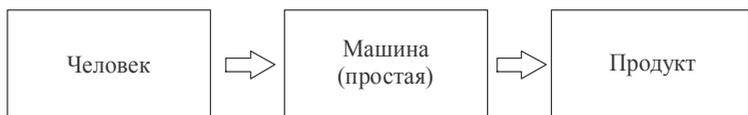
мере. Синкретично (как общественный процесс) и само производство: добывание готовых продуктов природы не обособилось от их переработки, производство не отделено достаточно четко от потребления и т. п. Только непосредственная *совместность* («коллективность», если можно приложить это понятие современных общественных отношений к далекому прошлому) может сделать эту синкретическую простейшую форму труда эффективной. Эксплуатации человека человеком здесь не могло быть, поскольку для нее не было еще ни экономических, ни социальных оснований.

Второй этап. Орудия труда претерпевают дальнейшее усложнение, становясь более специализированными, более производительными. Это подтачивает, а затем и разрушает синкретичность производства. Происходит разделение в производственном процессе добычи природных материалов и их переработки, причем центр тяжести производящей (трудовой) деятельности перемещается со сбора готовых продуктов природы на производство исходных материалов для последующей переработки и на саму их переработку. Потребление, поскольку теперь оно опосредствуется переработкой сырых материалов, отделяется от производства. Природные факторы (земля, скот и т. п.) выступают уже в качестве средства труда. Разделение труда в производстве и обществе приводит к отделению ремесла от сельского хозяйства и постепенному возрастанию значения ремесла (с последующей его трансформацией в промышленность). Отделение умственного труда от физического создает предпосылки последующего возникновения науки, которая в конечном итоге превращается в непосредственную производительную силу. Орудия труда на всем протяжении этого этапа остаются жестко связанными с непосредственным функционированием живого труда.

Первая ступень этого этапа

Вторая его ступень

На первой ступени рассматриваемого этапа господствуют ручные орудия труда (как вариант — орудия, приводимые в действие домашними животными). На второй ступени осуществляется переход к применению простых машин и систем этих машин. Машина — такое орудие труда, в котором противоречиво соединены черты простого орудия труда и предпосылки будущей автоматической системы орудий. Однако поскольку функционирование простой машины необходимо требует участия живого труда как непосредственной исполнительской физической силы, как прямого физического компонента технологического процесса, она должна в конечном счете рассматриваться как форма орудия, характерная и типичная для второго (в нашей схеме) этапа развития средства труда.

Попытаемся сначала кратко охарактеризовать те свойства, которые связывают простую машину с системой обычных, традиционных ручных орудий. Такая машина — средство труда, как правило, обособленное, самостоятельное для каждого элемента технологии. Производство в целом создается лишь совокупностью машин, но связь между машинами (обеспечивающая реальную непрерывность производственного процесса) устанавливается преимущественно лишь усилиями живого труда и средствами организации производства. При этом любой (даже самой простой) машине свойственны определенные автоматические циклы действия, но, как правило, они не охватывают в ком-

плексе всей технологической операции, требуют *дополнения* в виде *живого ручного труда*. Тем более это относится к совокупностям машин, образующих то или иное производство. Свойство *системности* в такой совокупности простых машин создается только *непосредственным функционированием живого труда*; образно говоря, живой труд выполняет здесь функцию «цементного раствора», скрепляющего конструктивные элементы сооружения.

Живой труд в системе таких простых машин, как бы ни усложнялись его функции, продолжает оставаться собственно *физическим компонентом* технологического процесса. Рабочий у такой машины — работник преимущественно физического труда. Опыт, навык работающего образуют основной элемент его производственной квалификации. Производительность его живого труда — один из главных экономических критериев эффективности простой машины.

Вместе с тем простая машина как исторический тип орудия уже содержит в себе предпосылки коренной *революции* в материальном производстве — той революции, которую мы и называем современной НТР. Эта потенциальная возможность коренного революционного преобразования материального производства, заложенная в машине, была раскрыта в работах К. Маркса, и особенно в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.».

Машина обладает предпосылками неограниченного развития *автоматизма действия, непрерывности действия* (когда связь между отдельными рабочими циклами внутри данного производства обеспечивается автоматически действующими техническими устройствами, а не непосредственно живым трудом), *скорости действия и совмещения операций*. Иначе говоря, машина обладает потенциальными возможностями, позволяющими создать на ее основе комплексно автоматизированные, относительно автономные в своем непосредственном действии производственные системы.

Историческим типом труда, соответствующим второму этапу развития средств труда, является труд *общественно разделенный*. Этот тип труда характерен для всей эпохи эксплуататорских, классово антагонистических формаций.

На протяжении этой эпохи в характере труда происходит ряд коренных изменений, которые, однако, как это неоднократно отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, не выходят за рамки развития одного исторического типа труда — труда *общественно разделенного*⁴. Противоположность труда умственного и физического, противоположность города и деревни, отстраненность работника от функций организации производства и управления, отчуждение продукта труда от работника, эксплуатация человека человеком свойственны этому историческому типу труда на всем протяжении его существования.

Для всей эпохи общественно разделенного труда характерны некоторые общие, единые принципы взаимодействия работника со средствами труда.

Во-первых, это жесткая и непосредственная связь работника с применяемым им средством труда. Только физическая сила человека (опирающаяся, конечно, на определенного рода эмпирическое знание, навык, опыт) может либо непосредственно привести в действие ручное орудие, либо задать ему импульс действия и постоянно поддерживать последнее, обеспечивать его эффективность (простая, неавтоматическая машина). Пока средства труда могут функционировать только с помощью непосредственно к ним прилагаемого живого труда, они «порабоща-

⁴ Идея решающей роли разделения труда как определенного исторического типа труда в возникновении и развитии классово антагонистических отношений четко сформулирована уже в первых (40-е годы XIX в.) работах К. Маркса и Ф. Энгельса. Исследуя главным образом специфические черты характера труда при капитализме, К. Маркс и Ф. Энгельс никогда не забывали отметить и диалектическое единство всех форм эксплуатации, основывающееся на единстве общего исторического типа труда. «Разделение труда и частная собственность, это – тождественные выражения: в одном случае говорится по отношению к деятельности то же самое, что в другом – по отношению к продукту деятельности» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 31). Сошлемся еще на следующее известное замечание Ф. Энгельса: «В основе деления на классы лежит закон разделения труда» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, с. 293).

ют» работника. Он выступает в роли *придатка к средству труда*, постоянно и непрерывно, в массовом масштабе репродуцируя (как физический компонент производства) с помощью этих средств одни и те же рабочие циклы. Рабу уготована роль «говорящего орудия», крепостной крестьянин является придатком к земле, наемный рабочий становится придатком машины.

Во-вторых, работник, непосредственно взаимодействующий со средствами труда, выступает на всем протяжении этой эпохи прежде всего как *физический компонент технологического процесса*. Каждый рабочий цикл отделен от другого, и только функционирование рабочей силы в качестве физического компонента производства обуславливает постоянное возобновление и повторение этих рабочих циклов.

В-третьих, соответственно роли живого труда в функционировании средств труда, в поддержании непрерывности производства, результативность производства зависит от *количества живого физического труда*, затраченного на изготовление продукции. При ручных орудиях эта связь выражена прямой пропорцией, при простой машине — прямой функциональной зависимостью (количественная обусловленность здесь более сложная, чем при ручном труде, однако она всегда имеет место).

Порабощение работника физического труда его собственным средством труда, функционирование работника в качестве физического компонента технологического процесса в системе общественно разделенного труда создают предпосылки и для социального порабощения этого работника.

Соответственно историческим формам развития общественно разделенного труда эксплуатация работника физического труда проходит три главные исторические ступени: сначала его эксплуатируют как раба, затем как крепостного крестьянина, наконец, как наемного рабочего в буржуазном обществе.

Завершающим этапом развития общественно разделенного труда в качестве исторического типа труда явилось его преобразование в связи с развитием машинного производства.

В условиях капиталистического производства два противоположных технических аспекта машины — ее родство с ручным орудием и ее родство с автоматом — не просто противоречат друг другу, но в конечном счете сталкиваются в антагонистическом конфликте. Увеличение индивидуальной прибыли может быть достигнуто главным образом за счет избыточной прибавочной стоимости, т. е. с помощью всемерного использования и развития прогрессивных сторон машинной техники. Это обуславливает определенное развитие тенденции к автоматизации в капиталистическом производстве, определенные успехи в осуществлении начальных форм НТР. Но поскольку характерной чертой буржуазного производства, основой его эффективности является эксплуатация живого наемного труда, сокращение доли последнего неизбежно обуславливает тенденцию нормы прибыли к понижению. Определяющие экономические принципы функционирования буржуазного производства тяготеют прежде всего к общности машины с предшествовавшим ей простым ручным орудием⁵.

Двойственная природа простой машины — основного средства труда в условиях буржуазного производства — проявляется и в характере воздействия этого средства труда на тип работника, на условия его эксплуатации. По мере развития машинной техники результативность производства во все возрастающей степени зависит от работника не только как простой *физической силы*, но и как *личности* (т. е. от его творческих, умственных потенций). Поэтому капиталистическая эксплуатация требует определенного типа работника, а именно: 1) работник должен быть лично свободен; 2) он должен выступать в исходном пункте производства в роли собственника своей рабочей силы, т. е.

⁵ «Сам капитал представляет собой совершающее процесс противоречие, состоящее в том, что он, с одной стороны, стремится свести рабочее время к минимуму, а с другой стороны, делает рабочее время единственной мерой и источником богатства. (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 214). Анализ этой противоречивой тенденции капитала составляет содержание глав 13, 14 и особенно 15 3-го раздела III тома «Капитала» К. Маркса.

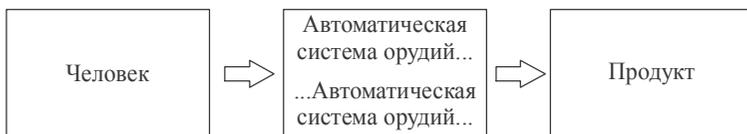
формально в равном положении с капиталистом — собственником средств производства; 3) работник должен побуждаться к труду лишь в форме опосредствованного, экономического принуждения; 4) он не должен осознавать своего положения в качестве эксплуатируемого, поскольку его эксплуатация достаточно эффективна только при условии, что она приобретает скрытую, мистифицированную форму.

Эти объективно определяемые условиями буржуазной эксплуатации свойства работника (свойства эксплуатируемого класса) в конечном счете в ходе социально-экономического развития диалектически преобразуются в предпосылки успешной борьбы эксплуатируемых против своих эксплуататоров.

Производственные отношения буржуазного общества, с одной стороны, стимулируют автоматизацию, развитие НТР, но в не меньшей мере они и тормозят эти процессы, что выражается в крайнем обострении основных социально-экономических противоречий капитализма, присущей ему классовой борьбы. Буржуазное производство вынуждено развиваться лишь в границах сохранения старого исторического типа труда — труда общественно разделенного, — какие бы потенциальные возможности развития ни содержала в условиях капитализма сама по себе машинная техника. Буржуазные производственные отношения неизбежно оказываются неодолимой преградой развитию производительных сил.

Третий этап. Орудие (а точнее сказать: система орудий, в которой одно обособленное орудие нового типа не только трудно, но и порой невозможно выделить) выступает как комплексно автоматизированная и относительно автономно функционирующая система. Живой труд не включен, не встроен в самое функционирование этой новой по своему типу системы орудий. Человек стоит «рядом» с этой комплексно автоматизированной системой: он задает ей цели и основные параметры функционирования, занят конструированием, совершенствованием, отладкой и т. д. В силу последовательной, приведенной в систему ав-

томатизации каждая данная законченная совокупность орудий функционирует относительно автономно. Символически изобразить процесс труда и производства на этом этапе можно следующим образом:

!!! Рома, левую стрелку поднять вверх на уровень верхней пары строчек «автоматическая/система орудий...», нижнюю – опустить соответственно, а три точки снизу в правом углу – убрать!

Уже на начальных этапах НТР, еще в условиях капиталистического производства, начинает складываться новая функциональная структура труда. Однако здесь она образует лишь *материальные предпосылки* перехода к новому историческому типу труда. Новый исторический тип труда, как мы уже отмечали выше, не создается самим по себе новым функциональным содержанием труда. Он характеризуется единством нового функционального содержания и нового социально-экономического характера труда. Вот почему лишь социалистическая революция открывает возможность перехода к новому историческому типу труда, материальные предпосылки которого в зародышевой форме были налицо уже в «простой» системе машин, а в более развитом виде начинают складываться по мере формирования новой технической базы общественного производства — автоматической системы средств труда.

Попытаемся дать краткую характеристику важнейших специфических черт функционального содержания труда нового типа.

1. Самим ходом развития системы автоматизированных орудий живой труд «выталкивается» из непосредственного процесса изготовления продукта. Развитая комплексная автоматизация производства (его кибернетизация) позволяет практически полностью освободить непосредственное изготовление продукта

от участия живого труда. Последний сосредоточивается в сферах научного обеспечения, экспериментальной и организационной подготовки производства, отладки автоматических систем и общего контроля за их относительно автономным функционированием и т. п. В новых условиях место живого труда, по образному выражению К. Маркса, «рядом» с процессом непосредственного изготовления продуктов⁶.

2. Живой труд в сфере общественного материального производства нового типа сосредоточивается, во-первых, на выработке, накоплении и сохранении научного знания, становящегося теперь непосредственной производительной силой, во-вторых, на процессах перевода этого знания из сферы общественного сознания в сферу непосредственного производства, т. е. на процессах воплощения нового научного знания в системы автоматизированных и автономно действующих орудий, в новые типы технологических процессов и т. п.⁷

3. Предпосылку эффективности (с точки зрения общественного материального производства) функционирования живого труда в новых условиях образует реальное овладение общественным научным знанием. Оно является не только условием эффективности, но и необходимой предпосылкой самой возможности придать человеческой деятельности форму живого труда в общественном материальном производстве⁸.

⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 213.

⁷ «Процесс производства выступает не как подчиненный непосредственному мастерству рабочего, а как технологическое применение науки» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 206). К. Маркс раскрывает смысл развитой современной машинной техники следующим образом: «...природный материал, превращенный в органы человеческой воли, властвующей над природой...»; «...созданные человеческой рукой органы человеческого мозга, овеществленная сила знания» (там же, с. 215).

⁸ Характеризуя специфические черты нового исторического типа труда – труда творческого, – К. Маркс отмечает: эти черты нового типа труда обусловлены тем, «что 1) дан его общественный характер и 2) что этот труд имеет научный характер, что он вместе с тем представляет собой всеобщий труд, является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 110. Курсив наш. – З.Ф. и Г.К.). И далее К. Маркс пишет: «...в качестве главной основы производства и богатства выступает не непосредственный труд,

Следовательно, мы имеем дело с трудом, самой предпосылкой функционирования которого в качестве живого труда является овладение научным знанием. Содержанием функционирования этого труда являются в значительной и существенной части манипулирование знанием, трансформация этого знания в различные материально-предметные воплощения, выработка нового знания. Труд этот по элементам, определяющим его результативность, соответственно тяготеет прежде всего к умственной деятельности, которой свойственна преимущественно не репродуцирующая, а *творческая* направленность.

Противопоставление репродуцирующей и творческой деятельности восходит к представлению о репродуцировании как постоянном и бесконечном повторении одних и тех же элементов деятельности, одних и тех же результатов. Рабочий у простой машины, производящий одни и те же движения, операции и изготавливающий какие-то серии однотипных изделий, — типичный пример репродуцирующего труда. В общественном разделении труда преимущественно умственный (творческий) труд противопоставлен как в самой структуре труда, так и в социальной структуре общества преимущественно физическому (репродуцирующему) труду.

Творческий элемент присутствует в любом труде. Однако его доля, его место и роль качественно меняются в зависимости от типа труда. Творческий элемент в физическом труде, как правило, не является главным и определяющим с точки зрения его общественной результативности. Определяет результат здесь репродуцирующая деятельность⁹. Творческий же элемент в тру-

выполняемый самим человеком, и не время, в течение которого он работает, а присвоение его собственной всеобщей производительной силы, его понимание природы и господство над ней в результате его бытия в качестве общественного организма, одним словом – развитие общественного индивида» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 46, ч. II, с. 213-214).

⁹ В порядке исключения можно было бы говорить лишь о физическом труде ремесленного типа. Этому труду свойственны относительно более значительные элементы творчества. Однако, сохраняясь в каких-то формах не только в настоящем, но и в будущем, он не может стать преобладающей формой труда в обществе. Творческий процесс здесь раздроблен: каждый работник ремесленного труда самостоятельно должен решать

де умственном чаще всего (хотя и не всегда) имеет именно ключевое значение.

Определяя творческую деятельность как преимущественно *умственную*, надо четко отграничивать *физиологическую* характеристику структуры труда от оценки роли умственного и физического аспектов деятельности в конечной *результативности* труда. Результативность труда не только землекопа, лесоруба, но и швеи и т.п. определяется, прежде всего физическим компонентом труда. Эффективность труда не только конструктора или экономиста, но и хирурга, геолога и т. п. определяется прежде всего *умственным* компонентом труда. Не абсолютный физиологический показатель мышечных усилий сам по себе определяет в общественном производстве разделение труда на умственный и физический. Только взаимодействие сложной совокупности функциональных и социально-экономических критериев оценки обуславливает в конечном счете формирование такого разделения в практике общественного производства. И с точки зрения именно совокупности этих критериев творческая направленность труда тяготеет преимущественно к умственной стороне человеческой деятельности.

Развитая автоматизация в принципе в состоянии охватить практически почти все виды репродуцирующей деятельности: как физической (в первую очередь), так и умственной. Тем самым за живым человеческим трудом в силу логики процесса остается в основе своей творческая (и при этом преимущественно

совершенно особенные, конкретные, каждый раз иные проблемы совершенствования производства, продукта и т.п. Творческая потенция ремесленного труда реализуется не через общественное знание (непосредственно общественное по самой своей природе), а через сугубо индивидуальный навык, исчезающий вместе со своим носителем. Следствием этого, в частности, является крайне медленный прогресс ремесленной техники и технологии. Производительность ремесленного труда застойно низка. Поэтому в общественном производстве (речь идет именно о нем, а не о «любительских занятиях» в свободное время) ремесленный труд может в исторической перспективе сохраняться лишь в незначительных количествах, причем преимущественно в тех немногих пунктах, где в силу ограниченности производства данного продукта количество труда не имеет существенного значения для общества, а качество его, наоборот, имеет значение исключительное.

умственная) деятельность. Однако это отнюдь не означает возникновения некоей новой формы труда, якобы вовсе не требующей от человека физических усилий (в физиологическом смысле).

Коренное изменение самой сферы функционирования живого творческого труда, направленности его функционирования, изменение преобладающего его содержания обуславливают и соответственное изменение функциональной структуры этого труда.

Творческому труду свойственны в сфере материального производства следующие главные *функции*: а) накопления и переработки исходной информации; б) генерации нового в форме идеи; в) разработки и первичной реализации идеи, т.е. экспериментального ее обоснования, создания опытных образцов, отработки технологии и т.п.; г) внедрения нового научного результата в массовое общественное производство, т.е. создания производственных вариантов систем орудий, их установки, отработки, отладки, пуска, общего контроля за их автоматическим и относительно автономным функционированием, определения параметров эксплуатации внедренного и т.п.; д) организации данного вида творческой деятельности, поскольку она коллективна.

Функциональная структура нового исторического типа труда — творческого труда, — в противоположность труду разделенному тяготеет к принципиальной социально-экономической однородности. Любая из отмеченных нами выше функций труда является равно творческой, равно основанной на научном знании и т.п., хотя собственно конкретное содержание указанных функций само по себе различно в каждой из сфер, в каждом из направлений общественной трудовой деятельности. Структурные различия здесь тяготеют прежде всего и главным образом лишь к «отраслевой» направленности деятельности.

Творческий труд как процесс по своей общей функциональной структуре *однотипен* не только во всех сферах общественного производства, но и вообще во всех сферах общественной

деятельности. Это его специфическое свойство как раз и составляет одну из главных непосредственных предпосылок снятия разделения труда старого типа. По отраслям и сферам общественной человеческой деятельности различна конкретная направленность творческого труда, конкретная форма его продуктов, но всегда однотипна его принципиальная функциональная структура.

Творческий труд по своей природе носит характер *универсальной* деятельности, какова бы ни была его конкретная отраслевая направленность. Универсальность предопределена необходимостью всестороннего овладения основами науки, непосредственной материализацией которой теперь выступает общественное производство. Специализация творческого труда выступает как вторичное по сравнению с универсализацией свойство: лишь в качестве производной от его принципиальной универсальности, т.е. как момент, подчиненный последней. Способность работника к творческому труду (т.е. его отвечающая современным условиям *рабочая сила*) теперь фактически «растворяется» в общих свойствах работника как *личности*. Соответственно и воспроизводство рабочей силы (способности к труду) может быть осуществлено только как *следствие* воспроизводства работника как целостной, всесторонне развитой личности.

Творческий труд не связан сколько-нибудь жестко с ограниченным и регламентированным пространством и регламентированным временем. Процесс творчества в значительной мере концентрируется в сознании. Поэтому строго установить локальные границы самого процесса творчества, точно определить его «чистую» количественную протяженность во времени практически невозможно. Соответственно неуклонное повышение эффективности творческого труда требует коренного изменения общественной организации труда. Она в значительной степени должна основываться на самоорганизации, самоконтроле, сознательной дисциплине. Внешняя регламентация труда здесь не устраняется полностью, но ее роль и масштабы существенно ме-

няются. Сужаются сами возможности «внешнего» (в том числе и материального) стимулирования труда. В совокупности все это формирует предпосылки превращения труда в *потребность самого работника*.

Творческому труду присущи четко различаемые *стадии* осуществления его в процессе функционирования общественно-го производства.

Творческий трудовой процесс начинается с постановки, с формирования какой-то *творческой задачи*. Она, в конечном счете, всегда приходит к работнику извне, от социальной практики, приходит как осознанная *общественная потребность*.

Следующая стадия творческого труда — возникновение нового знания, нового практического решения, вводимого в общественный оборот: стадия *открытия*. Новая творческая идея по своей природе формируется только для *общественного* потребления (применения в науке, производстве и т. п.).

Третьей стадией творческого труда является *экспериментальная проверка* нового: проверка идеи в лаборатории, проверка новой технологии или конструкции на опытных установках и т. п. На этой стадии осуществляется уже *первичная практическая реализация общественной природы творчества*.

Четвертой (завершающей) стадией творческого труда является *производственная* реализация творческой идеи в широкой общественной практике, т.е. фактически конечное *непосредственно общественное* и по содержанию, и по форме «потребление» творческого результата.

Таким образом, творческий труд в движении по стадиям меняет лишь *форму* выражения своей непосредственно общественной сущности. Это означает, что различного рода индивидуальные действия непосредственно воплощают и реализуют общественное содержание творческого труда.

Движение творческого труда в общественном процессе по стадиям качественно отлично от постадийного движения стоимости товара, от кругооборота капитала или кругооборота фон-

дов. Движение стоимости товара, кругооборот капитала представляют собой преодоление противоположности между частной (или индивидуальной) и общественной сторонами труда. Движение же творческого труда по стадиям сопряжено лишь со сменой конкретной формы всегда остающегося общественным трудом.

Таким образом, формируясь на основе коренной революции в материальном производстве, творческий по своему содержанию труд создает необходимые предпосылки для коренного изменения общественных производственных отношений. В основе складывающихся на базе творческого по своему содержанию труда новых производственных отношений может и должно лежать только непосредственное обобществление средств производства. Лишь при этом условии творческие элементы могут превратиться из частных элементов в системе общественно разделенного труда во *всеобщую форму в новый исторический тип* труда, являющийся одной из экономических основ социализма и коммунизма.

Как известно из специальных исследований сущности современной НТР, она находится пока на начальных фазах своего развития. Унаследовав от капитализма материально-техническую базу, находящуюся в целом на ступени простой машинной техники, социализм уже на своей собственной основе должен довести НТР до относительного завершения, и этот процесс по своему существу закономерен и обязателен для совершенствования материально-технической базы развитого социалистического общества. Развитие НТР в условиях социализма, соединение ее достижений с преимуществами социалистических общественных отношений составляют основу формирования материально-технической базы высшей фазы коммунизма.

В докладе товарища Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС сказано, что «только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе уско-

ренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество»¹⁰.

Все изложенное, как может показаться, подводит к выводу, что новый исторический тип труда установится лишь во второй фазе коммунистического общества. Однако такой вывод преждевременен. Методологически неправомерно определять историческую фазу развития труда, базируясь только на механическом, количественном распределении тех или иных элементов в функциональном содержании труда. Во-первых, исторический тип труда нельзя понять вне его *социально-экономического характера*, ориентируясь лишь на его функциональное содержание; во-вторых, и оценка уровня развития последнего должна основываться прежде всего на критерии *преобладающей тенденции его развития*, а не на механическом количественном расчете.

Социально-экономический характер труда в условиях социалистического общества базируется на общественной собственности (т.е. на непосредственно общественном выражении всех затрат труда). Это обуславливает уничтожение эксплуатации наемного труда, творческое отношение работников к своему труду, образующее, как писал В.И. Ленин¹¹, главную специфическую особенность новой организации труда в социалистическом обществе, обуславливает определение социального положения каждого человека прежде всего по его трудовому вкладу в общественное производство. При этом функциональное содержание труда является по отношению к социально-экономическому характеру труда *условием*, определяющим и *степень зрелости*, и *меру исторической «эффективности» данного характера* труда (тогда как социально-экономический характер труда выступает по отношению к функциональному со-

¹⁰ Л.И. Брежнев. Отчет Центрального комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., 1976, с. 57-58.

¹¹ См. В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 195 и др.

держанию труда *условием*, предопределяющим *тенденции* и сами *возможности* его развития).

В современном социалистическом производстве новые творческие элементы в функциональном содержании труда еще не заняли доминирующего положения. Однако главной и целенаправленно реализуемой тенденцией развития функционального содержания труда является именно рост нового, творческого его начала, устранение репродуцирующих элементов труда, освобождение живого труда от роли элементарного физического компонента технологического процесса. Социально-экономический характер труда при социализме создает максимум благоприятных условий для планомерной реализации этой тенденции.

Вместе с тем относительная еще неразвитость творческих элементов в функциональном содержании труда накладывает свой отпечаток на социально-экономический характер труда. Ему еще свойственно внутренне противоречивое взаимоотношение между общим непосредственно общественным характером труда и элементами опосредствованное обобществления, между творческим отношением к труду и личным материальным интересом, реализуемым через трудовые отношения и т.п. Относительная (исторически) неразвитость функциональной структуры труда в известной степени ограничивает возможности наиболее полной реализации новых прогрессивных свойств социально-экономического характера труда, потенциально заданных социалистическим строем общественного производства.

Таким образом, в условиях социализма — первой фазы коммунизма — новый исторический тип труда в своей исходной, не достигшей полного развития форме уже существует. Если нужно было бы в одном понятии охватить главные сущностные свойства этого нового типа труда, то таким понятием скорее всего было бы определение «творческий труд», поскольку его сущность выражается прежде всего в единстве творческого функционального содержания труда с объективно обусловлен-

ным творческим отношением к нему со стороны работника производства¹². Этот новый исторический тип труда в условиях социализма находится в исходной, относительно неразвитой форме, поскольку его материально-производственные основы могут развернуться полностью лишь в условиях развития социализма на своей собственной основе, т.е. в условиях соединения НТР с преимуществами нового общественного строя. При социализме налицо внутреннее неантагонистическое противоречие, обусловленное известного рода «отставанием» функционального содержания труда от его социально-экономического характера; новое *творческое содержание* труда относительно недостаточно развито по отношению к новому объективному требованию *творческого отношения* каждого работника к своему труду. Развитие противоречия между содержанием и характером труда является одним из главных источников перерастания социалистического производства коммунистическое, служит источником прогресса социалистической организации труда. Основным экономическим противоречием социализма в связи с существованием творческого труда в его исходных неразвитых формах является, на наш взгляд, противоречивое взаимодействие его общего определяющего непосредственно общественного характера с элементами опосредствованного обобществления, т. е. неантагонистическое противоречие общественного характера

¹² Классики марксизма-ленинизма не давали какие-либо строгие наименования историческим типам труда, хотя в своих работах они весьма четко определили их главные свойства. Если попытаться на основании анализа исторического материала и научной интерпретации исторических форм труда дать такие названия основным историческим типам труда (с учетом всей условности такого рода названий вообще), мы считали бы возможным остановиться на следующих: «синкретический труд» (т.е. труд, не отделившийся еще от других видов социальной деятельности человека), «общественно разделенный труд» (поскольку разделение труда К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно называют главной конкретно-исторической чертой труда всей эпохи «цивилизации», т.е. эпохи эксплуататорских формаций), «творческий труд» (поскольку он представляет собой прежде всего единство творческого функционального содержания и творческого к нему отношения, порожденного социально-экономическим характером этого труда).

производства и общественно-индивидуальной формы присвоения¹³.

Более развернутый анализ собственно социально-экономических свойств нового исторического типа труда, степени и форм его развития при социализме должен составить предмет специальной публикации. Здесь же мы остановились на некоторых особенностях функционального содержания творческого труда как предпосылки и основы становления новой развивающейся всеобщей формы труда, его нового исторического типа.

¹³ Подробнее об этом см.: З. Файнбург. К вопросу об основном противоречии социализма. «Экономические науки», 1966, № 6.